Работа над переводами стихов Николая Клюева на финский язык

Стихи Николая Клюева я впервые начал читать в начале 70 – х годов прошлого века, когда Клюев был ещё под запретом.

Поэт Иван Костин, имевший обыкновение перепечатывать понравившиеся ему стихи, перепечатал и даже сам переплел сборник стихов «Сосен перезвон» и дал его почитать. Стихи не были похожи ни на какие другие, которые я читал в то время. Передо мной предстал огромный мир, выраженный особым языком, в котором поэт использовал богатейшие пласты русской речи, фольклор, мифологию. В ёмких по своему содержанию, порой зашифрованному, поэт преодолевал пространство и время, и строфы запоминались.

В конце сентября 1988 года в Вытегре состоялась встреча ученых, писателей, поэтов, посвященная памяти великого русского поэта, где довелось и мне не просто присутствовать, но и выступать. Там я и прочитал несколько таких клюевских строф и рассказал о карельских и «калевальских» мотивах в его творчестве. Ездил я на первую конференцию по Клюеву по заданию финской газеты «Неувосто – Карьяла» 18 ноября 1988 года и в этой газете я напечатал статью об этом знаменательном событии, что и отражено в «Летописи литературной жизни» /1987 – 1991/, опубликованной в 1994 году. В 2001 году я впервые попробовал переводить Николая Клюева на финский язык. Но это пока были лишь фрагменты его стихов, включенные в диалог Е.И. Марковой и В. В. Иванова «Поэзия мистик и мистика поэзии». Диалог был опубликован в журнале «Карелия» / № 7 - 2001/.

Очень трудным делом для меня оказался перевод цикла романсов на стихи Клюева в книге «Избяные песни» композитора Романа Зелинского /2004/. Речь идёт о стихах «Ёлушка – сестрица», «Как у нашего двора», «Не под елью белый мох», «Бродит темень по избе». Метрика этих песен и самый их словарь мне долго не давались. Размеры стихов я не мог изменять, поскольку при малейшем отклонении текста от оригиналов они не соответствовали музыке. Требовалась помощь в разгадывании и многих мест стихотворения «Ёлушка – сестрица». Разъяснения я получил от Е.И. Марковой. Думаю, что мне удалось более или менее адекватно передать и форму, и содержание этих своеобразных «песен» Клюева, положенных на музыку Р. Зелинским.

Недавно я перевёл на финский язык стихотворение – балладу «Есть на свете край обширный», написанное в 1911 году. Баллада удивительная. В ней выражена мечта о свободе. Вот бы её положить на музыку!

Армас Мишин, поэт,
заслуженный работник
культуры РФ и РК